

УДК 343.983.7

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ*****Елена Ивановна Майорова**, *Елена Вячеславовна Иванова***,
*Николай Николаевич Ильин******

* Государственный университет управления, Москва, Россия, trol003@mail.ru

** Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева,
Москва, Россия, ivanova.elena.7@yandex.ru*** Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева,
Москва, Россия, nick703@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на вопросы соотношения задач судебной биологической экспертизы, судебной почвоведческой экспертизы, судебной экологической экспертизы, экспертизы объектов дикой флоры и фауны. Показаны проблемы судебной экспертизы дикой флоры и фауны. Это вопросы, касающиеся транспортировки и содержания диких животных в месте проведения экспертизы; областей специальных знаний, необходимых для решения экспертных задач; отнесения к объектам судебной экспертизы дикой флоры и фауны дериватов, а также иных материалов и изделий. Предложена система класса судебных биологических экспертиз, в которой экспертиза дикой фауны считается видом судебной экспертизы объектов животного происхождения, судебная экспертиза объектов дикой флоры – видом судебной экспертизы объектов растительного происхождения. Высказана точка зрения об особенностях производства судебной экспертизы в отношении диких животных, их дериватов.

Ключевые слова: судебная биологическая экспертиза, экспертиза дикой флоры и фауны, объекты, задачи, система

Для цитирования: Майорова Е. И., Иванова Е. В., Ильин Н. Н. Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы биологических объектов // Судебная экспертиза. 2025. № 3 (83). С. 53–63.

**THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES
OF FORENSIC EXAMINATION OF BIOLOGICAL OBJECTS*****Elena Ivanovna Mayorova**, *Elena Vyacheslavovna Ivanova***,
*Nikolay Nikolaevich Ilyin******

* State University of Management, Moscow, Russia, trol003@mail.ru

** Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia,
ivanova.elena.7@yandex.ru*** Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia,
nick703@yandex.ru

© Майорова Е. И., Иванова Е. В., Ильин Н. Н., 2025

Abstract. The article presents the author's view on the correlation of the tasks of forensic biological examination, forensic soil examination, forensic environmental examination, and examination of wild flora and fauna objects. The article highlights the challenges of forensic examination of wild flora and fauna, including transportation and maintenance of wild animals at the examination site, the areas of expertise required to solve forensic tasks, and the classification of derivatives and other materials and products as objects of forensic examination of wild flora and fauna. A system of forensic biological examinations has been proposed, in which the examination of wild fauna is considered a type of forensic examination of animal-based objects, and the examination of wild flora is considered a type of forensic examination of plant-based objects. The article expresses an opinion on the specifics of conducting forensic examinations of wild animals and their derivatives.

Keywords: forensic biological examination, examination of wild flora and fauna, objects, tasks, system

For citation: Mayorova E. I., Ivanova E. V., Ilyin N. N. Theoretical and practical issues of forensic examination of biological objects. *Forensic Examination*, 53–63, 2025. (In Russ.).

Биологические объекты довольно часто попадают в сферу уголовного и гражданского судопроизводства. Для их исследования в приказах ведомственных судебно-экспертных учреждений в настоящее время предусмотрены соответствующие экспертные специальности. Так, согласно приказу Минюста России от 20 апреля 2023 г. № 72, в судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и в частности в Российском Федеральном центре судебной экспертизы имени профессора А. Р. Шляхова, осуществляются следующие роды (виды) судебных экспертиз, так или иначе связанные с использованием достижений фундаментальной науки биологии. Это *судебная почвоведческая экспертиза (СПЭ)*, занимающаяся исследованием почвенных объектов, в том числе в целях идентификации участка местности, *судебная биологическая экспертиза (СБЭ)*, включающая исследование объектов растительного и животного происхождения, одной из целей которой является отождествление объекта; *судебная экологическая экспертиза (СЭЭ)*, осуществляющая исследование состояния биологических систем, включающих практически те же объекты, что СПЭ и СБЭ¹.

Чем СПЭ, занимающаяся исследованием объектов почвенного происхождения, принципиально отличается от исследования объектов почвенно-геологического происхождения в СЭЭ? На этот вопрос ответить довольно легко – цели обоих разделов экспертных исследований различаются. СБЭ решает в основном идентификационные, а СЭЭ – ситуационные задачи. То же относится к экспертному исследованию объектов растительного и животного происхождения для целей СБЭ и естественных и искусственных биоценозов в СЭЭ.

Складывается впечатление, что в основе выделения разделов СБЭ лежит не предметный, а целевой принцип, что не вполне соответствует существовавшим

¹ Объектов почвенно-геологического происхождения; естественных и искусственных биоценозов; водных объектов; объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления; объектов городской среды.

ранее основаниям классификации. Однако это может быть логично объяснено, тем более что имеется возможность некоторых терминологических вариаций.

Так, анализ ситуационных экспертиз позволяет отметить ряд их особенностей, среди которых цели, объекты и др. Целью ситуационной экспертизы авторы называют установление способа совершения преступления [1; 2], механизма происшествия или его элементов [3], определение объективной обстановки и условий [4].

Одной из особенностей ситуационных экспертиз является, на наш взгляд, сложный, комплексный объект, под которым авторы понимают:

- ситуацию [3], отобразившуюся в следах и объектах;
- событие в различных его аспектах: время события, место, структура и стадии течения, лица, участвующие в нем, связи между действиями лица и последствиями, отобразившимися в следах исследуемой обстановки [1].

Ситуацию, подлежащую исследованию при решении экологических задач, обуславливают процессы и явления, происходящие в биологических системах, причины и условия их изменения, вызванные источниками антропогенного воздействия. Так, в п. 22 ГОСТ Р 58081-2018 СЭЭ определена как «процессуальное действие лиц, обладающих специальными знаниями, которые дают заключение, отражающее ход и результаты исследования *антропогенного воздействия* на объекты окружающей среды»¹. Однако, как отмечают Г. Г. Омелянюк и Н. В. Копельчук, «неблагоприятные экологические последствия могут проявляться спустя продолжительное время, имея при этом комплексный характер, оказывая негативное воздействие одновременно на несколько компонентов природной среды» [5, с. 76].

Таким образом, непосредственным объектом СЭЭ являются процессы и явления, воздействующие на элементы биогеоценозов и отображающиеся в виде совокупностей признаков. В отличие от СПЭ, где почва исследуется как естественное самостоятельное органо-минеральное тело [6], в СЭЭ почва и почвенные образования рассматриваются как элементы природной окружающей среды, неразрывно связанные с другими элементами биогеоценоза [7].

В последнее время возникло новое направление экспертных исследований: экспертиза объектов дикой флоры и фауны (далее – СЭОДФИФ), разделенная соответственно на исследование объектов дикой флоры и дикой фауны [8]. Возникновение этого раздела вызывает ряд вопросов. Прежде всего это касается его экспертных задач. Как следует из обоснования необходимости выделения данной судебной экспертизы в самостоятельное направление, его задачей является установление принадлежности объекта к особо охраняемым. В диссертационном исследовании В. В. Гулевской указывается, что имеющихся «методических материалов недостаточно для проведения судебно-экспертного исследования: охраняемых видов животных, относящихся к насекомым, рыбам, земноводным, пресмыкающимся, моллюскам; охраняемых видов растений, относящихся к папоротниковидным и моховидным растениям, лишайникам» [9, с. 92]. Указанное утверждение вряд ли можно назвать справедливым, поскольку

¹ ГОСТ Р 58081-2018. Судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения. Москва: Стандартинформ, 2018.

в настоящее время существует множество разработок в области таксономии, морфологии и физиологии, в которых детально описываются признаки объекта исследования на уровне рода, вида и даже биосистематических единиц, и незнание их – это, скорее, недоработка автора.

Объекты СЭОДФиФ вызывают и другие вопросы, недостаточно, на наш взгляд, раскрытые и проработанные. В ряде публикаций в числе объектов называются «вещества растительного или животного происхождения... живое или неживое дикорастущее растение или дикое животное (их часть) либо его дериват, а также любые объекты (материалы, изделия и т. п.), которые могут быть отнесены к объектам дикой флоры и фауны или включают в свой состав части, элементы, дериваты растений или животных, относящихся к видам, указанным в приложениях СИТЕС» [10]. Здесь необходимо внести пояснение. После установления таксономической принадлежности объекта никаких дополнительных исследований по отнесению его к группе особо охраняемых не требуется. Эти данные (равно как многие другие: «лекарственное», «ядовитое» «объект охоты», распространенное в конкретных районах и пр.) давно установлены и внесены в определители.

Целый ряд вопросов вызывает и возможность экспертного исследования живого дикого животного¹. Каким образом его следует представлять эксперту, работающему в системе СЭУ Минюста России? Где этот объект должен содержаться? Это принципиальный вопрос, хотя имеет, скорее, процессуальный характер. Например, в январе 2024 г. в аэропорту Внуково задержали пассажира, который через «зеленый» коридор пытался пронести двух четырехмесячных котят кустарниковой кошки (лат. *Leptailurus serval*), которая относится к видам, попадающим под действие Конвенции СИТЕС. Мужчина при этом заявил, что везет представителей породы саванна (гибрид домашней кошки и сервала)².

Имеют место следующие предложения о возможности производства судебной экспертизы в отношении таких объектов (в порядке приоритетной целесообразности и необходимости) [11, с. 34–35]:

1) по фотоснимку или видеограмме с изображением животного (особенно в отношении живого представителя фауны, чтобы избежать наступления негативных последствий для него). Животное, его голова, туловище, конечности должны фиксироваться крупным планом по правилам детальной фотосъемки на контрастном фоне (изображения должны быть резкими и высокого качества); при изъятии значительного количества млекопитающих или их фрагментов (частей) следует осуществить серию снимков;

2) в непосредственном месте нахождения животного (зоопарке, питомнике, заповеднике и др.) при отсутствии фотоснимков или видеоизображений животного;

¹ В более поздних публикациях «дикие животные» исключены из списка объектов СЭОДФиФ, и вместо них рассматриваются «туши, части туш, волосы, шерсть».

² В ФТС рассказали подробности задержания котят сервала во Внуково. URL: <https://47channel.ru/event/v-fts-rasskazali-podrobnosti-zaderzaniya-kotyat-serval-a-vo-vnukovo> (дата обращения: 01.02.2025).

3) по объекту, представленному в натурном виде, с обязательным соблюдением правил хранения и упаковки.

Достаточно часто незаконные действия с дикими животными приводят к их болезни или смерти, в связи с чем возникает вопрос, не являются ли такие особи объектом ветеринарной (паталого-анатомической) экспертизы [12]. Так, в апреле 2023 г. в багаже россиянина, следовавшего из ЮАР в Москву, были обнаружены 350 особей экзотических животных (карликовых хамелеонов, пантеровых жаб, африканской гладкоголовой мабуи (длиннохвостая ящерица) и насекомых (мокриц, гигантских многоножек, расписных улиток, рогатого жука-гриба, марципановых тараканов и др.), часть из которых из-за резкой смены температурного режима и неправильной транспортировки погибла¹.

Еще более спорным представляется отнесение к объектам СЭОДФИФ дериватов, а также иных материалов и изделий, которые «включают в свой состав части, дериваты растений или животных, относящихся к видам, указанным в Приложениях СИТЕС» [13, с. 12]. Сразу вспоминается старая дискуссия: до какой степени переработки объекты, имеющие биологическое происхождение (например, изделия из кожи краснокнижного животного, настойки с включениями растений из списка СИТЕС и пр.), остаются объектами СБЭ, когда становятся объектами других родов судебных экспертиз или СЭОДФИФ? Единства мнений так и не было достигнуто, хотя А. Р. Шляхов в устном выступлении предлагал отнести к СБЭ «биологические объекты, измененные не до неузнаваемости».

Таким образом, предлагаемое автором понятие объектов СЭОДФИФ вызывает больше вопросов, чем дает ответов.

Сторонники существования данной судебной экспертизы выделяют в качестве основных задач следующие направления.

1. *Идентификация видов: определение видового состава, включая редкие и охраняемые виды, а также инвазивные виды, которые могут угрожать местным экосистемам.*

СБЭ решает классификационные, идентификационные и диагностические задачи. Идентификация видов в СЭОДФИФ (установление таксона) и его характеристик по сути является классификационной задачей СБЭ: определяется таксономическая принадлежность исследуемого объекта. Здесь следует подчеркнуть различное значение термина «идентификация» в СБЭ и в фундаментальной науке: в биологии он означает установление, определение таксона; а в судебной экспертизе – отождествление. Но после установления таксономической принадлежности объекта дополнительных исследований по отнесению его к «особо охраняемым» не требуется; эта задача решается сопоставлением установленного наименования с указанным в определителях; название вида, как правило, сопровождается даже ареалом его распространения. Другими словами, таксон неразрывно связан с определенными характеристиками.

Предполагается, что априори эксперту неизвестно, принадлежит ли объект к дикой флоре (фауне). Это, разумеется, в основном касается микрообъектов,

¹ В Домодедово у пассажира изъяли 350 экзотических животных – жаб, хамелеонов, ящериц. URL: <https://rg.ru/2023/04/06/video-v-domodedovo-u-passazhira-iziali-350-ekzoticheskikh-zhivotnyh-zhab-hameleonov-iashcheric.html> (дата обращения: 28.04.2025).

поскольку для того, чтобы назвать кошку кошкой, специальных экспертных знаний не требуется, за исключением случаев, когда необходимо установить определенный подвид того или иного объекта (например, охраняемые подвиды кошек: кавказская лесная кошка, камышовая кошка и т. д.). Никаких специфических приемов и методов изучения культурных в противоположность диким видам не существует.

Подчеркнем, что объектом исследования в СЭОДФиФ выступают чаще всего не полноценные экземпляры, а фрагменты: отдельные волосы, шкуры или их части, сколы костей и пр. Исследование микростроения волос животных, установление по их сохранности возраста и состояния особи, влияния на строение волос различных факторов внешней среды производится в рамках судебной зоологической экспертизы (СЗЭ). Информацию о происхождении микрообъектов можно получить и путем проведения ДНК-анализа, который проводится в рамках молекулярно-генетической экспертизы самостоятельного рода (в некоторых приказах – вида) судебных экспертиз. Многие животные, например *Canis lupus* (волк, обыкновенный волк, серый волк), существуют как в диком, так и в одомашненном виде; у них более 99 % общей ДНК, и различия между ними, скорее, этологического характера. На микроуровне критериев «дикости» до настоящего времени не выработано, а генетические исследования в СБЭ в большой степени рассматриваются как вопрос будущего [14].

2. *Оценка состояния популяций: изучение численности и состояния популяций, их динамики и факторов, влияющих на их развитие.* Это направление не может заявляться в качестве задачи СЭОДФиФ, поскольку указанные исследования включают не одномоментную фиксацию состояния, а требуют анализа многолетних наблюдений в пространстве и времени, что не может быть обеспечено судебным экспертом и не входит в его функции.

3. *Анализ среды обитания: исследование условий существования, включая почвенные, климатические и другие экологические факторы,* – относится к кругу задач, уже решаемых СЗЭ: исследования объектов почвенно-геологического происхождения и естественных и искусственных биоценозов, и, таким образом, дублирует их.

4. *Выявление изменений и угроз: обнаружение изменений в состоянии растительных сообществ, вызванных природными или антропогенными факторами, такими как загрязнение, вырубка лесов или изменение климата.* Указанная задача внезапно выделяется из других вышеназванных кругом объектов: рассматриваются только объекты растительного происхождения. Кроме того, не конкретизировано, чем «исследование условий произрастания (существования) объектов, включая почвенные, климатические и другие экологические факторы» отличается от «обнаружения изменений в состоянии сообществ, вызванных природными или антропогенными факторами», тем более что «сообщества» не включены авторами в перечень объектов СЭОДФиФ. Биологическая лексика содержит много синонимов, и употребление (при названии одной и той же задачи) разных терминов не способствует четкости предлагаемых новаций.

Во всех существующих публикациях обоснованием выделения СЭОДФиФ в самостоятельный род судебной экспертизы называется необходимость сохранения подобных объектов. Не вполне ясно, каким образом установление факта

12. Иванова Е. В., Чапала А. А. Судебные экспертизы при расследовании незаконной добычи и оборота особо ценных диких животных // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2025. № 1 (25). С. 168–180.

13. Гулевская В. В. Актуальность формирования, предмет, объекты и задачи судебной экспертизы дикой флоры и фауны // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3 (39). С. 10–16.

14. Парфенчик М. С. Перспективы применения молекулярных маркеров в судебной ботанической экспертизе // Судебная экспертиза Беларуси. 2018. № 1 (6). С. 71–74.

15. Судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны: современное состояние и перспективы развития в Российской Федерации / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, В. В. Гулевская [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15, № 1. С. 84–93.

16. Ильин Н. Н. Современное представление о зоологической судебной экспертизе // Судебная экспертиза. 2021. № 2 (66). С. 26–36.

References

1. Granovsky L. G. Forensic situational examination of the scene. In: Abstracts of scientific reports at the theoretical seminar – criminalistic readings on 21 April 1977. Moscow; 1977: 3–16. (In Russ.).

2. Vinberg A. I., Malakhovskaya N. T. Forensic expertise (general theoretical and methodological problems of forensic examinations). Training manual. Volgograd: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; 1979: 184. (In Russ.).

3. Belkin R. S. Criminalistic encyclopedia. 2nd ed., suppl. Moscow: Megatron XXI; 2000: 334. (In Russ.).

4. Handwriting and handwriting expertise. Course of lectures. Red. V. V. Seregin. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2002: 228. (In Russ.).

5. Omelianyuk G. G., Kopelchuk N. V. Expert soil-ecological research in the administration of justice. Bulletin of the Moscow University. Series 17 "Soil Science", 75–85, 2023. (In Russ.).

6. Forensic soil science examination. The general part. Scientific foundations of complex criminalistic soil research. A methodological guide for experts, investigators and judges. Moscow: VNIISE; 1992: 121. (In Russ.).

7. Omelianyuk G. G., Rossinskaya E. R. Environmental expertise. In: Possibilities of conducting forensic examination in state forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia. General red. T. P. Moskvina. Moscow: Antidor; 2004: 433–443. (In Russ.).

8. Omelianyuk G. G., Khaziev Sh. N., Gulevskaya V. V. Fundamentals of forensic examination of objects of wild flora and fauna. Problem note. Available from: <http://www.sudexpert.ru/enfsi/pz.pdf>. Accessed: 28 April 2025. (In Russ.).

9. Gulevskaya V. V. Scientific and methodological support for the forensic examination of objects of wild flora and fauna. Dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2016: 200. (In Russ.).

10. Gulevskaya V. V. The current state and trends in the development of forensic examination of wild flora and fauna. Available from: <https://www.expertsud.ru/content/view/216/36>. Accessed: 28 April 2025. (In Russ.).

11. Ilyin N. N. Forensic theriological examination in the investigation of crimes. *Forensic Examination*, 31–38, 2024. (In Russ.).
12. Ivanova E. V., Chapala A. A. Forensic examinations in the investigation of illegal extraction and trafficking of especially valuable wild animals. *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 168–180, 2025. (In Russ.).
13. Gulevskaya V. V. The relevance of the formation, subject, objects and tasks of forensic examination of wild flora and fauna. *Theory and practice of forensic examination*, 10–16, 2015. (In Russ.).
14. Parfenchik M. S. Prospects of using molecular markers in forensic botanical examination. *Forensic examination of Belarus*, 71–74, 2018. (In Russ.).
15. Smirnova S. A., Omelianyuk G. G., Gulevskaya V. V. (et al.) Forensic examination of objects of wild flora and fauna: current state and prospects of development in the Russian Federation. *Theory and practice of forensic examination*, 84–93, 2020. (In Russ.).
16. Ilyin N. N. Modern understanding of zoological forensic examination. *Forensic Examination*, 26–36, 2021. (In Russ.).

Майорова Елена Ивановна,

профессор кафедры частного права
Государственного университета управления,
доктор юридических наук, профессор;
trol003@mail.ru

Иванова Елена Вячеславовна,

декан факультета подготовки криминалистов
Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева,
доктор юридических наук, доцент;
ivanova.elena.7@yandex.ru

Ильин Николай Николаевич,

заведующий научно-исследовательским отделом
факультета подготовки научно-педагогических кадров
и организации научно-исследовательской работы
Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева,
доктор юридических наук, доцент;
nick703@yandex.ru

Mayorova Elena Ivanovna,

professor at the department of private law
of the State University of Management;
doctor of juridical sciences, professor;
trol003@mail.ru

Ivanova Elena Vyacheslavovna,

dean of the faculty of criminology training
of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,

doctor of juridical sciences, docent;
ivanova.elena.7@yandex.ru

Ilyin Nikolay Nikolaevich,
head of the research department
of the faculty of scientific and pedagogical training
and organization of research work
of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
doctor of juridical sciences, docent;
nick703@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.08.2025; одобрена после рецензирования
01.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.

The article was submitted 01.08.2025; approved after reviewing 01.09.2025;
accepted for publication 08.09.2025.

* * *